

Текст · 11 июня 2021, 17:37
Дмитрий Швец, Юлия Сугуева, Давид Френкель,

«Для нее самое страшное — вернуться в Чечню». Полиция похитила чеченку из убежища для женщин в Махачкале

— Обещали ее убить, на самом деле. Я не знаю, что с ней сейчас происходит, — стоя в петербургском аэропорту «Пулково», Анна Манылова рассказывает о своей близкой подруге Халимат Тарамовой. — Ей напрямую говорили и родители, и из отдела МВД. Я хочу, чтобы ее достали из Чечни, самое важное, чтобы она вышла живой.

Она начинает плакать. 26-летняя Анна только что прилетела из Махачкалы, где провела пять дней в кризисной квартире со сбежавшей от родных и побоев Халимат — они ждали возможности уехать в другой регион, где им больше не будет грозить опасность. Но 10 июня в квартиру вломилась полицейские, которые задержали всех женщин, а Халимат — передали родным и чеченским коллегам.

Анна рассказывает, что познакомилась с Халимат около года назад, девушки переписывались, созванивались, встречались — стали близкими подругами. При этом петербурженка говорит, что родные Халимат знали об их знакомстве:

— Мне звонили, когда мы с ней общались, наши переписки читали. Мне звонили ее братья, угрожали, мне звонил ее муж, — вспоминает Манылова.

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

Анна Манылова рассказывает о том, как ее подругу силой забрали из шелтера в Махачкале

О семье подруги она говорит, что у той «очень влиятельный муж, очень влиятельные родители».

22-летняя Халимат Тарамова обратилась в «Российскую ЛГБТ-сеть»^[1] 28 мая. Она рассказала правозащитникам, что недавно ее вместе с отцом — Аюбом Тарамовым — полицейские задержали и доставили в ОВД по Ленинскому району Грозного.

— С отцом разговаривали, что он должен как-то утихомирить по поводу ее отношений с девушками и так далее, — говорит Давид Истеев, руководитель Северокавказского департамента «ЛГБТ-сети».

После этого, продолжает он, родные стали силой удерживать Халимат дома, и она попросила правозащитников помочь ей эвакуироваться из республики, известной пытками и убийствами ЛГБТ. Дома, рассказывала девушка, родные ее избивали. Анна рассказывает, что ее подруга Халимат «полгода сидела, можно сказать, взаперти, без связи — за ней следили», и что отцу чеченки тоже поступали угрозы. Девушка боялась, что «за ней придут и увезут ее в РОВД пытаться».

По словам правозащитника Истеева, в тот момент у них не было возможности провести сложную операцию по безопасной эвакуации, и он попросил девушку подождать некоторое время.

Анна Манылова в аэропорту «Пулков». Фото: Давид Френкель / Медиазона

Но уже 4 июня в Грозный прилетела из Петербурга Анна Манылова — подруга решила сама спасти девушку. Давид Истеев называет это «ошибкой»: «Она не понимала серьезность ситуации. К любой эвакуации девушки идет серьезная подготовка».

— Тогда уже не осталось никакого выбора, кроме как их оттуда забрать, — продолжает Истеев. — Они покинули республику в тот же день и все это время находились в кризисной квартире, куда вчера собственно и пришли товарищи полицейские.

Анна же объясняет: она решила срочно выехать в Грозный, потому что Халимат «каждый день говорила, что могут прийти люди из МВД, забрать ее на пытки или убить». Отвечая на вопрос о том, не лучше ли было предоставить эвакуацию опытным правозащитникам, она говорит: «Я не могу ответить на этот вопрос, я должна была попытаться».

Кризисная квартира — это убежище в Махачкале, организованное [проектом «Марем»](#), который помогает жертвам домашнего насилия на Северном Кавказе.

— Вы чувствовали себя в безопасности в этой квартире? — спрашивают у Анны журналисты в аэропорту.

— Честно говоря, нет, но это был последний вариант, у нас не было выбора, что нам делать. Я не могла оставить подругу умирать. Мы должны были попытаться уехать.

Истеев из «ЛГБТ-сети» так рассуждает о том, как родные девушки и чеченские полицейские смогли найти ее в убежище:

— Скорее всего, по цепочке взяли, как это обычно происходит в Чечне, таксиста, который вывозил ее на территорию Хасавюрта, в Хасавюрте нашли водителя, который привез в Махачкалу.

В кризисной квартире Халимат и Анна провели шесть дней — ждали возможности безопасно выехать из Дагестана, не вызывая вопросов у силовиков на блок-постах. Истеев напоминает, что на Кавказе пропавших девушек нередко объявляют в розыск: «с разными формулировками, увезена в ИГИЛ или еще чего-нибудь, чтобы подключить сотрудников ФСБ».

На всякий случай Халимат записала видео — она сказала, что ушла из дома добровольно, и попросила ее не искать.

— Мы делаем так давно, — объясняет журналистка и волонтерка проекта «Марем» Екатерина Нерозникова. — Девочка пишет заявление, вот то, что она говорила, она снимает видео такое, и мы отправляем это на сайт МВД в раздел «прием обращений». Это единственный путь, как можно подать обращение, не ходя ногами в [полицию], но вот не помогло.

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

Обращение Халимат Тарамовой

Вечером 10 июня в кризисную квартиру позвонили полицейские — в этот момент там была журналистка и правозащитница Светлана Анохина, две волонтерки проекта «Марем» и четверо их подопечных (в том числе Халимат и Анна).

Журналистка Нерозникова с их слов рассказывает, что это были «вежливые сотрудники дагестанской полиции», которые сказали, что им известно: в квартире есть Халимат Тарамова, которую объявили в розыск как пропавшую — и им надо убедиться, что с ней все в порядке.

— Но девушки видели, что за окном стоят еще какие-то тачки подозрительные, скорее всего, с друзьями их из Чечни, — вспоминает Нерозникова.

— Полицейского пытались максимально долго не пускать, но в итоге приехала Света [Анохина] с адвокатом, они пустили одного опера, он поговорил с Халимат, она объяснила, что ушла добровольно из дома, что она подавала заявление в МВД, что она не хочет, чтобы проводили розыскные мероприятия.

Полицейский сфотографировался с Халимат, рассказывает Светлана Анохина, и ушел, но в квартире догадывались, что он скоро вернется — и действительно, через два часа тот же оперативник позвонил в дверь, ему открыли. По словам Анохиной, оперативник пообещал женщинам защиту в виде полицейского патруля рядом с домом. Но обманул — и вместе с ним в квартиру вломилась толпа силовиков из Дагестана и Чечни. Среди них, как утверждают «Кавказ.Реалии»^[2], был исполняющий обязанности начальника ОВД по Ленинскому району Махачкалы Шамиль Омаров.

— По моей информации, они разгромили там всю квартиру, — говорит Нерозникова. — Начали их вытаскивать, [волонтерка] Майя попыталась защитить девушек, ее побили. Схватили их за ноги, за руки и запихнули их в автозак. Свету [Анохину] стащили по лестнице, ей стало плохо с сердцем, их всех закинули в один автозак. Слава богу, у меня была связь с девочками, я просто видела их геолокацию и смогла определить, в каком они РОВД. Так никто не сообщал, где они и что, в [Ленинском отделе полиции] говорили, что у них нет задержанных.

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

Анна рассказывает, что когда силовики ворвались в квартиру, они с подругой убежали на балкон, и Халимат перелезла на наружную сторону. Квартира расположена на четвертом этаже.

— Когда зашел ее отец [Аюб Тарамов], приехал ее отец со своими чеченцами, мы пригрозили, что если они подойдут, мы спрыгнем, — говорит Анна. — Потому что моя подруга настолько напугана их угрозами, что ей было проще спрыгнуть, чем попасть в Чечню. Для нее это самое страшное — вернуться в Чечню.

Оппозиционный чеченский телеграм-канал *1ADAT* [утверждает](#), что отец Тарамовой Аюб — «соратник Ахмада Кадырова и приближенный Рамзана Кадырова», бывший министр ЖКХ республики, который также был управляющим грозненского торгового центра «Гранд Парк». Кроме того, Аюб Тарамов возглавлял аппарат администрации Чечни при Кадырове-старшем. Но у бывшего чиновника отчество Докаевич, в то время как Истеев из ЛГБТ-сети говорит, что отца Халимат зовут Аюб Адамович.

О дальнейшем Светлана Анохина рассказывает так:

— Потом он вышел, зашел какой-то другой чувак, говорит, я сосед, я вас сейчас вывезу. [Халимат и Анна] вышли с ним, сели в машину, он привез их в ОВД, в центральный корпус рядом с площадью. Они долго не могли понять, что там такое — Халиме говорили, напиши заяву, что тебя сманили и ты ушла, а она все равно писала, что по собственному желанию, из-за побоев и всего прочего. Потом их вывели на улицу, Ане просто сказали «иди», а Халиму повели к большой толпе чеченцев. Ее запихнули, она орала, ее запихнули в машину и увезли, они просто ее предали,

просто вот так вот сдали, — удрученно вспоминает Анохина.

Анна говорит, что их вывезли во двор, где стояла «толпа чеченцев, кадыровцев, на джипах», которые Халимат потащили по асфальту в машину, а ее саму удерживали.

— Мы думали, что нас спасут. А мы ехали как раз туда, куда приехал ее же отец. Скорее всего, там был и муж — там была камуфляжная машина, — вспоминает она.

После этого Анна попыталась написать заявление в махачкалинскую полицию, но ей это не удалось: «Они меня послали, они выставили меня на улицу».

Остальных женщин, которые были в квартире, посадили в автозак дагестанские полицейские. По словам Анохиной, среди пяти задержанных женщин оказалась и несовершеннолетняя девочка. Продержав ночь в Ленинском РОВД Махачкалы, на четверых женщин составили протоколы о неповиновении силовикам (статья 19.3 КоАП).

— За сопротивление ментам, за призывы к народу чинить им препятствия, за то, что я кого-то там поранила, — говорит Светлана.

Двух женщин, волонтерку Майсарат Килясханову и ее подопечную Ираиду Смирнову, [писал](#) «МБХ медиа», тоже побили при задержании, но снять побои им не позволили.

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

Ленинский районный суд рассматривал протоколы 11 июня — но в действиях всех четырех задержанных судья не нашёл состава правонарушения.

Давид Истеев говорит, что с Аюбом Тарамовым, отцом Халимат, связался адвокат, и тот сказал, что дочь уже дома в Грозном. Адвокат в Чечне подал заявление о ее похищении.

Анна Манылова в «Пулково» растерянно говорит:

— Мы планировали уехать куда-то, где будет безопасно, где нам дадут политическое убежище, я не знаю.

При участии Дмитрия Трещанина и Александра Бородихина

Редактор Егор Сковорода

---

1. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранцев» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что фонд «Сфера», выступающий оператором «Российской ЛГБТ-сети», внесен Минюстом в «реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента».

2. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранцев» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что «Кавказ.Реалии» внесены Минюстом в реестр СМИ, «выполняющих функции иностранного агента».